

УДК 94(73)19|

ДЖОН КЕННЕДИ И «НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ» АМЕРИКАНСКОЙ ПОМОЩИ

С. Ю. Шенин

Шенин Сергей Юрьевич, доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений и внешней политики России, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, shenins@yahoo.com

Статья посвящена изучению процесса формирования политики помощи слаборазвитым странам администрации Дж. Ф. Кеннеди в контексте политико-идеологического противостояния двух подходов – «помощи развитию» и «взаимной безопасности». Особое внимание уделено исследованию первых речей и выступлений президента Кеннеди, которые обозначили поворот его администрации в сторону радикально-прогрессивной модели развития азиатских стран.

Ключевые слова: Г. Трумэн, Д. Эйзенхауэр, Дж. Кеннеди, помощь США, прогрессизм, сдерживание коммунизма, взаимная безопасность, помощь развитию.

John Kennedy and the «New Horizons» of American Aid

S. Yu. Shenin

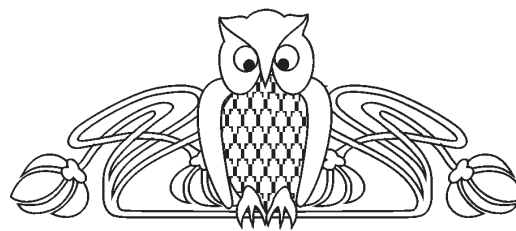
Sergei Y. Shenin, ORCID 0000-0002-4503-59-23, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, shenins@yahoo.com

The article is devoted to studying the process of forming the aid policy toward underdeveloped countries by the J. F. Kennedy administration in the context of confrontation of the two approaches – «development assistance» and «mutual security». Special attention is paid to researching the first speeches and addresses of the president Kennedy, which defined the turn of his administration to the radical-progressive model of the Asian countries development.

Key words: H. Truman, D. Eisenhower, J. Kennedy, U.S. aid, progressivism, containment of communism, mutual security, development assistance.

DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-3-368-371

После окончания Второй мировой войны американская правящая элита была едина в том, что Соединенные Штаты должны строить новый мировой порядок в соответствии с теми принципами и ценностями, которые были заложены в основу американского государства и которые открывали для США широчайшие возможности обеспечить глобальное экономическое и политическое доминирование. Однако поскольку американская элита имела очень сложный многокомпонентный состав, то и представления о том, какими методами можно было обеспечить достижение вышеуказанной цели, у разных групп были различные. Наиболее влиятельными здесь были три политико-идеологические группировки.

Так, военно-бюрократический альянс (который впоследствии получит название военно-промышленного комплекса – ВПК) ориентировался на методiku конфликтного противостояния с «несвободным» коммунистическим миром, в рамках которого стремился проводить политику «сдерживания» и милитаризации экономик Запада. Группировка политиков прогрессивистской ориентации, представлявших гражданский промышленный сектор, настаивала на необходимости концентрации ресурсов на активизации процесса глобального экономического развития, строительства новых рынков сбыта, включая слаборазвитые и даже коммунистические регионы. Наконец, политики консервативно-традиционалистского крыла, защищавшие интересы крупных энергетических и сырьевых корпораций, акцентировали внимание на естественных рыночных методах продвижения американских экономических интересов.

Именно стремление направить внешнеполитические усилия и ресурсы правительства США в желаемое русло вызывало среди этих групп жесткие политические столкновения в борьбе за власть. Периодически приходя к руководству внешней политикой, группы пытались для достижения своих интересов активно использовать такие инструменты, как вооруженные силы, пропаганда, торговые отношения, экономическая помощь и т. д. При этом последний инструмент – экономическая (техническая, финансовая) помощь – на протяжении 1940–1960-х гг. играл одну из ведущих ролей в процессе формирования новых глобальных устоев.

В период президентства Г. Трумэна противостояние указанных групп закончилось победой про-военной бюрократии, что в законодательном плане выразилось в принятии «Закона о взаимной безопасности» (Mutual Security Act). При этом группа смогла перенаправить такие программы помощи, как «план Маршалла», «пункт-4», NSC-68 в сторону «сдерживания» международного коммунизма. Попытки прогрессивистов перехватить инициативу и развернуть эти программы в русло концепции «помощи развитию» в рамках «Закона о международном развитии» (Act for International Development) к успеху не привели в связи с искусственной антикоммунистической истерией в США и началом Корейской войны¹.

На протяжении всего периода президентства Д. Эйзенхауэра борьба между двумя этими группировками не прекращалась (при периодическом

подключении к ней традиционалистов), во многом определяя общий внешнеполитический курс США. При этом сам глава Белого дома, хотя и симпатизировал прогрессистам, тем не менее, был сторонником «сбалансированного» подхода, который в равной степени учитывал интересы обеих ведущих группировок. Это означало, что концепции «помощи развитию» и «взаимной безопасности» были вынуждены сосуществовать в рамках ежегодных бюджетов конгресса и стратегических планов администрации. Такая «сбалансированность» была вынужденной, поскольку Эйзенхауэр боялся раскола республиканской партии накануне выборов 1960 г.²

Кандидат на пост президента США от республиканской партии вице-президент Р. Никсон придерживался такого же «сбалансированного взгляда» на проблему помощи. По его мнению, во внешней политике должны были присутствовать обе составляющие – и помощь в защите слабых стран от военной угрозы со стороны коммунизма, и одновременно поддержка процесса развития полноценного современного капитализма американского образца.

Однако его оппонент, демократ Дж. Кеннеди, был настроен более решительно. Во время предвыборных дебатов с Никсоном он настаивал на необходимости принятия новой радикальной стратегии помощи слаборазвитым странам, поскольку США столкнулись с формированием фундаментального нового баланса сил в мире. Если старая стратегия «взаимной безопасности» появилась в 1950–1951 гг. под влиянием угрозы трансформации холодной войны в «горячую», когда военно-политические блоки представлялись самым надёжным инструментом «сдерживания», то на рубеже 1950–1960-х гг. ситуация радикально изменилась под воздействием таких факторов, как стремительный рост национализма, появление ядерных ракет, десятков независимых государств, феномена «нейтрализма», огромных зон политических вакуумов и т. д.

В то время как идеологическая конфронтация по линии «восток–запад» по-прежнему преобладала в мировой политике, другой глобальный конфликт по линии «юг–север» уже набирал силу. Если США были не готовы предпринять необходимые шаги для того, чтобы взять его под контроль и сохранить глобальное равновесие, то «свободный мир», утверждал Дж. Кеннеди, должен был гарантированно проиграть сражение с коммунизмом, т. е. конкурентом, который явно был в состоянии направлять в желаемую сторону националистический напор «юга». Соответственно Кеннеди был уверен, что борьба за «бедный юг» должна была стать одной из главных задач американской внешней политики на 1960-е гг.³

Он был уверен, что лидеры коммунистического блока очень хорошо понимали эту ситуацию и поэтому с середины 1950-х гг. они начали

активную борьбу за «умы и сердца» населения стран третьего мира. Соединённые Штаты, используя программу «взаимной безопасности», уже построили военный «щит» вдоль советско-китайской периферии, и, следовательно, полагал Кеннеди, не было необходимости укреплять его ещё больше – только поддерживать и модернизировать, что было намного дешевле. Любое дальнейшее укрепление «щита» было бессмысленным, поскольку коммунистический блок, применяя тактику «фланговых манёвров» и используя инструменты торговли и помощи, стремился проникнуть за линию «фронта», нацеливаясь не только на нейтральные слаборазвитые страны, но также и на военно-политических союзников США.

С точки зрения Кеннеди, сдерживать коммунизм только с помощью военного «щита» было невозможно, поскольку «сила – это не только проблема вооружений. Сила идёт от образования, плодородной земли, работающих цехов, довольных и гордых людей. Полные жизни общества не подвержены подрывной активности. Сознательная защита легче там, где есть что защищать»⁴. Таким образом, существующий «щит» должен был быть дополнен ещё одной формой «сдерживания» – экономическим развитием, укреплением и расширением зоны «свободного мира», включая не только слаборазвитый «юг», но и самые нестабильные страны коммунистического блока.

По мнению сторонников Кеннеди, этот процесс должен был быть построен на принципах «экономического роста», но без попыток навязать модель западного общества или «свободной экономики» нейтральным странам. Такой подход должен был стимулировать ослабление тоталитарных тенденций и укрепление демократических ценностей на местах. В перспективе развитие естественного антикоммунистического иммунитета в сфере экономики могло заменить необходимость бесконечного наращивания американского военного «щита», как это и произошло в случае с «планом Маршалла» в Западной Европе.

Кроме того, Кеннеди и его соратники считали, что после четырнадцати лет экспериментов с внешней помощью (т. е. начиная с 1946 г.) США получили множество уроков, которые надо учитывать. Первым из них было то, что эффективная помощь должна иметь ясные цели и тщательно проработанные планы. Слишком часто в прошлом помощь предоставлялась под давлением таких краткосрочных факторов, как «необходимость сохранить альянсы, защитить американские военные базы, противодействовать предложению помощи со стороны коммунистов или спасти экономику от неминуемого коллапса».

Во-вторых, необходимо учитывать, что экономическое развитие является очень долгосрочным процессом, требующим гарантированной

и постоянной подпитки деньгами. В новых условиях «ежегодный процесс одобрения и ассигнования, который управляет современной программой помощи, просто не годится для задач долгосрочного развития в шестидесятые годы»⁵.

Третьим уроком должно было стать то, что капитальная помощь типа «плана Маршалла», которая предназначалась для помощи зрелым правительствам и квалифицированному населению Европы, была недостаточна для слаборазвитых стран, не имевших промышленной базы, подготовленной рабочей силы и управленческого опыта.

Наконец, различные программы помощи должны были быть собраны под эгидой единого агентства и управляться таким образом, чтобы способствовать общему развитию страны-реципиента. При этом помощь должна была быть ориентирована не только на экономическое развитие, но и решать социальные проблемы так, чтобы не увековечивать разрыв между бедными и богатыми⁶.

Исходя из всех этих соображений, Дж. Кеннеди в своей инаугурационной речи и в первом обращении к нации о положении в стране сформулировал новую философию внешней помощи, которая основывалась на двух базовых положениях. Первое заключалось в том, что помощь имеет исключительную важность не только для американской безопасности и защиты «свободного мира» от коммунистического вторжения, но она отражает моральные, экономические и политические обязательства всех промышленно развитых свободных стран «северной» части мира, и особенно Соединённых Штатов как самой могущественной из них. Эти обязательства требуют помочь народам «юга» разорвать цепи массовой нищеты и включить их в ряды сторонников свободы и демократии. При этом необходимо было создать новое партнёрство развитых свободных стран, в котором каждый член должен инвестировать в общее дело, разделив бремя пропорционально имеющимся средствам. Предлагаемая доля каждого партнёра составляла 1% ВВП, а для распределения общих фондов предлагалось специально создать Организацию экономического сотрудничества и развития (OECD – Organization for Economic Cooperation and Development)⁷.

Другое положение заключалось в том, что сами страны-реципиенты должны были принять на себя обязательства по со-финансированию западной помощи. Для этого им необходимо было мобилизовать собственные ресурсы в рамках хорошо продуманных программ развития, продвигать принцип социальной справедливости через политические, социальные и экономические реформы, а также гарантировать, что результаты помощи «доходят до многих, а не до некоторых». Страны, готовые следовать этим требованиям, получают «особое внимание», т. е. дополнитель-

ную долгосрочную помощь. Таким образом, новая администрация предпочитала использовать помощь в основном как «морковку» для поощрения реформ, а не как «кнул» для наказания за непослушание⁸.

Дж. Кеннеди, как и его предшественник, признавал, что настоящий ключ к успеху указанной стратегии лежал в замене доминировавшей на тот момент краткосрочной помощи, которая одобрялась конгрессом ежегодно, на помощь в рамках долгосрочных программ развития, цель которых заключалась в переводе экономики в режим «самоподдерживающего роста». В то же время он планировал перестроить помощь на более прагматическую «бизнес-основу», заменив прямые гранты на долгосрочные и дешёвые кредиты, возвращаемые, насколько возможно, в долларах.

Ещё на стадии своей избирательной кампании Дж. Кеннеди провозгласил создание так называемого «Корпуса мира», использующего молодых американцев в качестве «полевых» специалистов, важнейшим шагом на пути к реализации новой стратегии. Предполагалось, что такая мера должна была обеспечить смену мотивации, связанной с безопасностью, на «моральные императивы». Хорошо образованная и подготовленная американская молодёжь, работая в качестве агентов-консультантов, могла привнести в отношения между людьми «севера» и «юга» элементы идеализма и доверия, снизив уровень чрезмерного прагматизма и подозрительности. Правда, как только Кеннеди стал президентом, он немедленно отсек популистские крайности этой идеи⁹ (которые, кстати, подтолкнули молодёжь голосовать за него), заявив, что «у нас достаточно волонтеров, чтобы укомплектовать предлагаемый корпус без приманки в виде освобождения от военной службы»¹⁰.

Таким образом, все эти предложения сформировали тот аспект общей внешнеполитической концепции Кеннеди, получившей название «новые горизонты», который был связан с внешней помощью. Став президентом, Дж. Кеннеди, по сути, продолжил тот курс на отказ от «взаимной безопасности» и переход к концепции «помощи развитию» с целью ускорения процессов экономической глобализации, который осуществлял его предшественник – республиканец Д. Эйзенхауэр. Хотя президенты представляли конкурирующие партии, они, по сути, двигались к одной цели и придерживались, практически, единой идеологии процесса глобализации – прогрессизма. Тем не менее Эйзенхауэру в силу наличия в его партии мощных консервативных течений и тенденций приходилось активно маневрировать, постоянно искать компромиссы с внутренними противниками, что вынуждало его продвигаться вперёд осторожно, оглядываясь назад, предлагая, как отмечалось, «сбалансированные» варианты программы помощи. Для демо-

кратической партии прогрессистские ценности были более органичны, и поэтому Дж. Кеннеди получил возможность более энергично, практически бескомпромиссно продолжить движение в общем направлении – «помощи глобализации».

Примечания

- ¹ См.: Шенин С. Ю. Помощь США слаборазвитым странам. Гарри Трумэн и «пункт-4». Саратов, 2017.
- ² См.: President Plans 700-million Cut for Foreign Aid // The New York Times. 1959. November 1. P. A1.
- ³ См.: Kennedy J. F. The State of the Union, Address of President Kennedy to the Congress // Department of State Bulletin. 1961. Vol. XLIV, № 1129 (February 13). P. 211–212.

- ⁴ Kenworthy E. W. Rusk Cites Need for Foreign Aid // The New York Times. 1961. May 4. P. A3.
- ⁵ Ibid.
- ⁶ Ibid.
- ⁷ См.: Kennedy J. F. The Inaugural Address of President Kennedy // Department of State Bulletin. 1961. Vol. XLIV, № 1128 (February 6). P. 175–176.
- ⁸ См.: Lewis A. Kennedy to Link Self-Help Moves and Foreign Aid // The New York Times. 1961. March 13. P. A1.
- ⁹ См.: The Department of State. Request for Establishment of the Peace Corps on a Permanent Basis : Message from the President (Kennedy) to the Congress, March 1, 1961 // American Foreign Policy. 1961. Department of State Publication 7808. Washington, D.C., 1965. P. 1302–1303.
- ¹⁰ Lawrence W. H. Peace Corps Plan Goes to Kennedy ; Early Test Urged // The New York Times. 1961. January 8. P. A1.

Образец для цитирования:

Шенин С. Ю. Джон Кеннеди и «новые горизонты» американской помощи // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2018. Т. 18, вып. 3. С. 368–371. DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-3-368-371.

Cite this article as:

Shenin S. Yu. John Kennedy and the «New Horizons» of American Aid. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2018, vol. 18, iss. 3, pp. 368–371 (in Russian). DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-3-368-371.
